

5. Моё условие

Дождь, кажется, чуть поутих?

Харухиро сидел, подняв левое колено и положив обе руки на правое, и смотрел наружу. Он почти не двигался, лишь время от времени едва заметно поворачивал голову. Какая концентрация.

Мэри, сидевшая рядом с ним и тоже смотревшая наружу, не могла похвастаться и крупницей его сосредоточенности. Более того, правильнее было бы сказать, что сейчас она настолько рассеяна, что их нельзя даже сравнивать.

Они сидели у самого входа в пещеру, так близко, что капли дождя попадали и на них. Намокать не хотелось, и капли были неуютно холодными. Но самым неприятным было однообразие.

Затянутый дождём и туманом пейзаж выглядел застывшим, словно картина. Этот неподвижный вид и монотонный шум дождя наводили на невольную мысль – а есть ли вообще смысл в наблюдении? Ну, конечно есть. Здесь – место назначенной встречи. Мэри и Харухиро ждут товарищей. Кроме того, сюда могут прийти враги, и нужно быть готовыми к такому развитию событий. Разумеется, смысл есть. Естественно.

Мэри, тем не менее, ловила себя на том, что смотрит на Харухиро.

Возможно, мне всё-таки стоит что-то сказать?

Вовсе незачем сохранять полное молчание. Можно говорить шёпотом, ничего страшного не случится. А о чём? Мэри никак не могла придумать, но ей казалось, что им с Харухиро найдётся что обсудить. Должно быть множество возможных тем.

Прошло уже некоторое время с тех пор, как они сидят вот так и ждут.

И тут взгляд Мэри впервые встретился со взглядом Харухиро.

- А... – он тут же снова повернул голову вперёд, – П-прости.

- Э? – Мэри было поникла... нет, не время. Она снова посмотрела наружу.

- П-почему ты извиняешься?

- Ну... просто так?

- Вот как.

- Никто не идёт, а?..

- Да... Никого.

- Тебе не холодно? – спросил Харухиро.

- Нет, не особо.

- То есть, всё-таки холодно? Ну да, само собой.

- Совсем немного. Я не мёрзну, всё в порядке.
- Просто проверял. Незачем терпеть, если станет совсем холодно.
- Я Жрец, - Мэри притронулось к губам, - Хотя, наверное, это здесь не при чём?
- Наверное, - Харухиро усмехнулся, - Ты ведь не можешь вылечить простуду, да?
- Я на удивление бесполезна.
- Вовсе нет. Ты... Жрецы - это спасение. Для меня... для нас. Для всей команды.
- Такой я и пытаюсь быть.
- Я думаю, ты и есть. Нет, не только я - мы все так думаем.
- Я слаба... Хотя и стараюсь это превозмочь.
- Разве?
- Да.
- Но это нормально.
- Что?
- Думать, что слаба. Так бывает со всеми. Я могу... ну, не знаю. Эм, поддержать тебя? Да. Ну... для того и нужна команда?
- Ты и так... - Мэри перевела дыхание, - Ты и так столько всего делаешь ради меня.

Харухиро приподнял подбородок и обронил короткое «А». Всё это время он смотрел наружу.

Он...

Мэри в замешательстве ощутила, как в ней зарождается некое чувство.

Первым её впечатлением от встречи с Харухиро, к лучшему или к худшему, было то, что перед ней мальчик, а не мужчина. Он выглядел слишком зелёным даже для начинающего солдата Красной Луны. У него были сонные глаза, он действовал нерешительно, казался слишком ненадёжным, и, похоже, жил нынешним днём, не ставя перед собой целей и не имея даже общего представления о собственном будущем. В каком-то смысле, пожалуй, качества характерные для кого-то его лет. Обычный мальчик - никак не приспособленный к жизни в этом мире.

В то время Мэри работала наёмным Жрецом. Она присоединялась к любой команде, нуждавшейся в её услугах, и полагала, что такая работа отлично ей подходит.

Но как раз тогда, насколько она помнила, у неё возникли сомнения. Возможно, стоит прекратить, - думала она. И поэтому приняла приглашение.

Её вели два противоречивых чувства.

Первое - мысль о том, что эти дети очень быстро погибнут без помощи. Теперь, после того, как

её попросили взяться за эту работу, она не сможет спокойно засыпать, если ответит отказом. Чувство, схожее с жалостью.

Но, впрочем, не подлинная жалость. Например, мало кто сможет бросить на произвол судьбы младенца, вверенного ему умирающей матерью. Пусть это обуза, но почти любой позаботится о ребёнке какое-то время. Если хлопоты покажутся такому человеку чрезмерными, или окажется что он просто не знает как обращаться с детьми, то он попытается найти кого-то, на кого можно переложить груз. Например, оставит младенца у дверей храма Люмиарис, или что-то в этом роде. Во всяком случае, это лучше, чем бросить ребёнка умирать.

Такова была безответственная жалость, которую чувствовала Мэри.

Вторым чувством было желание взойти на этот тонущий корабль. Стремление к саморазрушению, владевшее Мэри в то время.

И даже присоединившись к их команде Мэри не ожидала, что у этих детей может быть какое-то будущее. «Все такими были поначалу» – но таким образом утешать их мог бы лишь кто-то, действующий по злему умыслу. Говоря прямо, мало кто из солдат добровольческого корпуса бывал когда-нибудь так же плох, как они. Они были постоянной головной болью своего Жреца. Поразительно слабая команда.

Мэри и представить себе не могла, что они так долго будут вместе.

Она и представить себе не могла, что когда-то уже ей понадобится поддержка встреченного ею тогда мальчишки.

Харухиро вырос. И как Вор, и как лидер. И вряд ли своему росту он обязан врождённым талантам.

Всё испытанное им нельзя подытожить таким простым объяснением. Сверх того, Харухиро не стремился к этому сам. Он, наверное, предпочёл бы этого избежать. У него просто не было иного выбора, кроме как занять пост предводителя. Ситуация не оставила ему выхода.

Харухиро пришлось идти, балансируя на перекинутой через пропасть тонкой верёвке, а когда, казалось, преграда была преодолена, оказалось, что дальнейший путь лежит по узкой тропке над обрывом. Порывы ветра угрожали сбросить его вниз, сил хватало лишь на то, чтобы цепляться за утёс, но он должен был продвигаться вперёд. Потому что пока шедший впереди Харухиро не сделал бы шаг, все остальные тоже оставались бы на месте.

И это повторялось снова и снова.

Мэри выросла вполовину – нет, втрое меньше Харухиро.

Тогда, в самом начале, Мэри шла по пути солдата добровольческого корпуса далеко впереди остальных. Но пришло время, и они обошли её, и теперь уже ей приходится нагонять.

Она хочет стать сильнее.

Догонять остальных – невыносимо.

Она хочет хотя бы идти с ними вровень.

Получить право идти рядом с ним, гордо подняв голову.

Возможно, она забыла, как это делается из-за того, что слишком долго шла, опустив взгляд вниз. Из страха. Из боязни потерять путь, который наконец нашла.

В страхе, что при каждом следующем шаге земля может обрушиться под ногами.

Всё это время она чувствовала себя загнанной в угол. Всё это время она боялась.

Мне нужно наконец измениться, – решительно подумала она. Я хочу измениться.

Иначе мне суждены лишь сожаления. А мне и без того уже достаточно поводов для сожалений.

– Хару, – медленно проговорила она.

– А?.. – Харухиро коротко глянул на Мэри, – А, да. Что?

– Тебе не кажется, что стоит чуть отойти от входа? Не стоит мёрзнуть.

– А, наверное... Но...

– Встань так, чтобы на тебя не попадал дождь.

– Ладно...

– Я, наверное, сказала это слишком резко, – добавила Мэри, – Я не злюсь. Просто это то, какая я сейчас. И, наверное, это – настоящая я.

– Да, – Харухиро улыбнулся и отодвинулся в глубину пещеры примерно на тридцать сантиметров, – Не знаю, как это сказать, но раз ты можешь быть такой... Нет, то есть... Если здесь ты можешь быть собой, то я рад.

– Здесь, в смысле в команде? – спросила Мэри, тоже отодвинувшись от выхода вслед за Харухиро.

– Наверное?

– Может, после всего этого времени в Дарннгаре мы уже стали как семья.

– О-о... Да. Точно. Семья...

– А ты, Хару, получается – отец?

– Я? Нет конечно. Нет. Ну, хотя, я же предводитель, так что... старший брат, разве что?.. А кто, интересно, был бы матерью? Если попытаться выбрать, то... Шихору, наверное?

– Пожалуй, она подойдёт. Она всегда такая собранная.

– Но тогда, выходит, у нас есть мать без отца...

– Может, у нас просто нет родителей? Тогда ты – старший брат, а Шихору – старшая сестра?

– Три сестры – Шихору, Мэри и Юме, значит.

– А братья – ты, Кузак и... прости.

– Ну, ты знаешь Ранту, – голос Харухиро звучал непривычно сухо, – Он не годится быть чьим-то

младшим братом.

- ...Верно.

- Пусть я и говорю это только сейчас, но мы были равными. Он и я. И он, наверное, тоже хотел быть мне ровней. Мы никогда не сдерживались друг с другом. Он мне не нравится, но Ранта всегда честный и прямой. «Ненавижу», «Бесит», «Ты облажался»... он всегда сразу и без промедления указывал мне мои ошибки, и в важных вещах и в пустяках. Мы не лгали друг другу. Нам не нужно было... Мне кажется, наверное, таких людей нелегко найти.

- Вы были... друзьями?

- Нет, - Харухиро едва заметно скривился, - Не были. Определённо, ни единого шанса. Он мне не друг... хотя, наверное, мы могли бы стать чем-то иным, если бы провели больше времени вместе. Не знаю. Он никогда не стал бы моим другом, но, наверное, это и к лучшему. Это означало, что мы могли не щадить друг друга. ...Странно, но какая-то часть меня до сих пор доверяет ему. Да... Наверное, я верил в него.

- В каком смысле?

- Я думал, мы всегда будем такими, не будем ни сближаться, ни отдаляться друг от друга. Для меня... Вы - мои товарищи, я люблю всех вас, и все вы дороги мне. Я всегда стараюсь быть помягче с вами. Таково моё отношение к вам - но не к нему. Он, можно сказать, уравнивал это.

- Он был для тебя особенным.

- Ну, не в самом хорошем смысле.

- И незаменимым.

- Не только он. Для меня незаменим каждый.

- Хару...

- М?

- Ты правда думаешь, что он нас предал?

- Нет.

Мэри едва удержалась от улыбки. Хару ответил сразу же. Отверг эту мысль без размышлений.

Он верит в него. Такова уверенность Харухиро в Ранте, и Мэри не видела в этом ничего необычного.

Фактически, она и сама сомневалась, что Ранта по-настоящему предал команду. Он не предал бы, что бы ни произошло. Мэри давно бы поставила крест на Ранте, если бы не верила в это.

- Кстати, Мэри, хочу спросить кое о чём, - произнёс Харухиро.

- Давай. О чём?

- С тех пор, как Ранта сделал то, что сделал, он призывал Зодиака?

- Нет... - Мэри покачала головой, потом задумалась. Пожалуй, она не может утверждать с полной уверенностью, но, кажется, она не видела демона, - Вроде бы нет. Но, впрочем, я могу говорить лишь о том, что видела сама.

- Ну да, - Харухиро покивал, осматриваясь, - Странно. Он ведь Рыцарь Ужаса. Он, конечно, постоянно жаловался, но на самом деле очень любит Зодиака. Демон служит ему чем-то вроде духовной поддержки.

- Действительно. Сколько бы Зодиак не донимал его, он всё равно призывает демона так часто, как только может.

- Именно поэтому мне это показалось странным. Он, должно быть, что-то прячет. Не от нас, а от Форган. Вот что значит отсутствие Зодиака. Ранга, наверное, считает его чем-то вроде своей козырной карты. Глупая мысль, но в его стиле.

- И правда...

- Он ни разу не причинил тебе прямого вреда, - добавил Харухиро, - Скорее, я думаю, он по-своему пытался тебя защитить. Во всяком случае, пока никакие его поступки это не опровергают.

- Да. Ты прав.

- В бою со мной он, пожалуй, сражался в полную силу. Но, думаю, это потому, что его противником был именно я.

- ...Тот, с кем он хочет быть на равных.

- Ну, если можно так сказать, против меня он может быть крутым. Рубануть мечом Юме, причинить ей боль - это ведь совсем другое дело, так? Но против него был я. Звучит, конечно, довольно дико, но даже убей он меня... Ну, наверное даже он ощутил бы легкий укол вины. Сказал бы что-то вроде «Не держи зла, Харухиро, у меня не было выбора» и выдал бы смешок, наверное.

- Да, так бы он и сделал... Точно. Так и вижу его лицо...

- Ну да, - Харухиро усмехнулся

Дождь сильно ослаб, так что стал почти неотличим от тумана. Солнце, кажется, уже садится? Такое ощущение, что уже смеркается.

Мэри показалось, что они сидят здесь вдвоём с Харухиро и ждут товарищей уже очень долго. Но, наверное, прошло не так уж и много времени.

Вдалеке ей почудилось движение. Это просто туман истончается?

Нет.

- Мэри, - шёпотом окликнул Харухиро.

Она покосилась на него. Харухиро показывал вперёд указательным пальцем левой руки. Там что-то есть.

Мэри затаила дыхание и всмотрелась.

Что-то маленькое. И, кажется, оно не одно. А значит, это не их товарищи.

Мэри сделала усилие, прогоняя нахлынувшее разочарование. Сейчас оно лишь отвлекает. Нечто приближается к пещере.

Она предполагала, что это за существо, ещё до того как рассмотрела его в деталях. Она была права.

- Это... - заговорил Харухиро.

- Ты знаешь его?

- Да, знаю. Ну, в смысле, видел.

Существо, похожее на кошку, но с непропорционально большой головой. Из-за этого, несмотря на размер - даже, пожалуй, превосходящий взрослую кошку, это существо напоминало котёнка.

Няа - четвероногие, но, видимо, могут ходить и на двух ногах.

Серый няа шагнул к ним на задних лапах. Одно из отличий лап няа от кошачьих в том, что у няа есть длинные пальцы, достаточно ловкие чтобы крепко брать предметы. Впрочем, на первый взгляд лапы няа почти не отличаются от кошачьих, а этот няа ещё и сложил вместе передние лапы и чуть приподнял голову. Очень по-кошачьи.

Какой миленький... - Мэри, чувствуя что вот-вот улыбнётся, крепко сжала губы и кашлянула.

- То есть, это не няа Форган?..

- Наверное, нет, - ответил Харухиро, - В деревне живёт некто по имени Шуро Сетора-сан. Как мне говорили, клан Шуро занимается некромантией, но Шуро Сетора-сан любит няа и поэтому их разводит. Впрочем, насколько я помню, обычно деревенских няа дрессируют... в Доме Кацурай, кажется? Клан деревенских шпионов-оммицу.

- Хм-м...

Няа.

Эти существа отчего-то так пленяют. Когда Мэри была пленницей у Форган лишь вид няа мог подарить ей временное облегчение.

- Оммицу... - задумчиво пробормотала она.

- Ага. Нам нужно было избавиться от няа Форган, так что мы заручились помощью дрессировщика няа из Скрытой Деревни. Я уже видел этого няа, он на нашей стороне.

Большая часть того, что говорил Харухиро, влетало в одно ухо и вылетало из другого.

Это няа.

Промокший под дождём няа подходит всё ближе...

«Кис-кис-кис» уже готово было само собой сорваться с её губ, но Мэри подавила этот порыв. Нельзя.

Или... можно? Раз это не враг, то, наверное, можно? Ну, во всяком случае, ничего страшного ведь не случится?

В итоге она всё же сдержалась.

Няа вошёл в пещеру и встряхнулся, разбрасывая брызги во все стороны. Потом чуть склонил голову набок и мяукнул.

- Ми... - Мэри в последний момент заткнула себе рот рукой.

- «Ми»?..

- Н-нет, ничего...

- М-м?.. - Харухиро моргнул и положил руку на голову серого няа, - Привет, няа. А где твой хозяин?

Так можно?! Этого няа можно трогать?

- Раз так... - Мэри сжала руку в кулак.

Эта рука не прикоснулась к няа. К няа, которого можно было трогать.

Но, может быть, ещё не поздно?

Сейчас ещё можно погладить этого няа? Или даже почесать за ушком? Ещё есть шанс?

Но в данный момент на голове няа лежит рука Харухиро. Чтобы Мэри получила возможность сама погладить няа, сначала нужно чтобы его отпустил Харухиро.

Нужно сделать так, чтобы он убрал руку. Как? Что сделать? Попросить? Как попросить? Ну, например...

«Хару, дай я тоже его поглажу.»

Это как-то... слишком прямо, пожалуй. Наверное, стоит подобрать формулировку помягче?

«Хару, дай я тоже его поглажу?»

Добавить вопросительную интонацию. Ну как? Чуть мягче... вроде. Впрочем, кажется, это мало что меняет. Тогда, может, так?

«Вот бы попробовать погладить этого няа...»

Чересчур. Как будто пытаюсь невзначай намекнуть. Такая формулировка, скорее, раздражает. Если бы кто-то сказал такое самой Мэри, она бы просто ответила «И?». Харухиро, наверное, подумает - и что? В чём дело? Чего ты хочешь-то? Говори прямо.

Точно.

Если хочешь чего-то, нужно сказать прямо, а не обиняками. Тогда, вот так:

«Хару, я хочу погладить няа. Дай я его поглажу.»

Вот так.

И только так.

Говори. Говори!

Мэри уже предвидела ответ Харухиро: «О... Понятно. Конечно, давай». Вот и всё.

Он не подумает – «что за глупости она говорит», ничего подобного. Харухиро не такой. Он не станет издеваться ни над кем даже в мыслях.

Так говори же.

Нужно просто сказать. Чего тут стесняться?

Стесняться. Точно. Это стеснение.

Мэри и сама не понимала, почему так стесняется высказать просьбу, но ничего с собой поделаться не могла.

Почему? Это гордость? Что ещё за гордость? Я пытаюсь казаться крутой? Но я вовсе не крутая, зачем мне это? Какой в этом смысл? Разве я не хочу измениться? Как я изменюсь, если не способна даже на такой пустяк? Я хочу погладить няя. Мне нестерпимо хочется его погладить, и я поглажу. Это маленький шажок, и его нужно сделать. Иначе я не смогу измениться никогда.

Скажу на счёт раз, два. Нет, на раз-два слишком быстро, лучше на раз, два, три... Досчитаю до пяти. Тогда точно получится.

- Мэри? - окликнул Харухиро.

- О! А?..

- Что с тобой?

- Н-н-н-ничего.

- Точно? - Харухиро посмотрел в туман, - О...

Снова. Идёт кто-то ещё.

На этот раз, похоже, не няя. Слишком большой.

Это человек?

В шум дождя вплелись звуки шагов. Идут, кажется, двое.

«Слишком большой» означало, впрочем, что они не такие маленькие как няя.

Приближающиеся фигуры не особо отличались ростом от людей. Во всяком случае, один из них не выше даже Мэри. Но второй, кажется, крупнее неё... нет, крупнее даже чем Харухиро.

Их внешность, пожалуй, можно было назвать гротескной. Оба замотаны в одежды всех цветов радуги, полностью закрывающие тела и лица.

Харухиро словно бы замешкался, и вздохнул:

- Ух... А я и забыл про это. Ну, на самом деле нет... Ну да.

- Забыл? О чём?

Харухиро лишь слабо кивнул и поднял серого няа на руки.

Он поднял его? - поражённо подумала Мэри. Не может быть. Не верю. Скажите мне, что это ложь. Так не бывает. Его ещё и на руки брать можно? Постой, Хару. Почему ты так его поднял, как ни в чём не бывало?..

- Сетора-сан, - Харухиро поклонился. Разумеется, с няа на руках, - Можно называть вас так? Или... вы предпочитаете обращение Шуро-сан?

- Просто Сетора, - коротко ответила маленькая фигура, не останавливаясь.

Женским голосом.

Шуро Сетора. Дрессировщик няа. Это женщина?

Сетора затащила высокую фигуру вслед за собой в пещеру.

Мэри осознала это не сразу, но, судя по всему, спутник Сеторы - не человек. На первый взгляд можно спутать, но его закованные в доспехи руки слишком длинные. И ладони слишком большие. Харухиро упоминал, что Сетора происходит из клана некромантов. Значит, её спутник - голем?

- Разбрелись кто куда, - сказала Сетора, высвобождая голову из-под закрывавшей её одежды, - Что будете делать?

Харухиро сглотнул и вытаращил глаза. Да и Мэри тоже удивилась. По голосу и внешности Сеторы никак нельзя было ожидать увидеть такое лицо.

Лицо скорее девочки, чем женщины. Чёрные волосы коротко острижены в каре, глаза такие большие, что, кажется, вот-вот выпадут из глазниц, и всё же её лицо можно скорее назвать милым, чем красивым.

- Что?.. - Сетора уставилась на Харухиро с Мэри. Судя по этому взгляду, их реакция задела её, но её личико даже теперь не выглядело угрожающе, - Вы ведь не из деревни, не короткие же волосы вас так удивили?..

- А, нет... - Харухиро почесал живот серого няа и неловко усмехнулся, - Не особо. Ну да, у женщин деревни ведь длинные волосы. Ты говорила, теперь я вспомнил.

- Ты вдруг стал довольно фамильярен, - холодно заметила Сетора.

- Ух. П-прости... те. Ну, просто ваше лицо показалось мне знакомым. Знакомым? Нет, не совсем так...

- Это у нас в роду. У всех в клане Шуро такие детские лица. Отчасти поэтому я не люблю открывать лицо.

- По-моему тут нечего прятать, - сказал Харухиро, - Ну, это просто моё мнение.

- Не строй из себя всезнайку, чужак, - Сетора забрала у Харухиро няа и спустила его на

землю, – Но, похоже, теперь и я покину деревню.

Серый няя уселся возле входа в пещеру и принялся прихорашиваться. Он вылизывал себя. Прилежно вылизывал всего себя своим розовым язычком.

Какой миленький.

Мэри по-прежнему хотелось потискать его. Но он обидится, если помешать ему приводить себя в порядок.

Мэри сделала над собой усилие, оторвала взгляд от серого няя и повернулась к Харухиро и Сеторе. Что происходит? Харухиро ведёт себя как-то странно. Он словно напуган.

Ну, он всегда такой, когда встречается кого-то незнакомого. Харухиро не из тех, кто всегда смотрит в глаза тем, с кем разговаривает. И всё же, то, как он наклоняет голову, смотрит на Сетору исподлобья, пытаясь оценить её настроение, выглядит немного необычно.

– Значит, уходите из деревни...

– Ну да. Меня там ничто не держит. Рано или поздно я всё равно пошла бы своим путём. Просто это случилось сейчас.

– Эм... А что с Арарой-сан?

– Разве я не сказала? Все разбрелись кто куда, – Сетора покосилась на Мэри, – Это та женщина, которую ты хотел спасти? Они не позабавились с ней?

– Этого... – Мэри на мгновение замялась, не зная, как отреагировать, – ...Этого не было.

– Повезло.

– Да. Вы, вероятно, правы.

– Эм, кстати, – Харухиро отчего-то торопливо указал глазами и жестом в сторону Сеторы и серого няя, – На самом деле этот няя показал мне дорогу к тебе. Если бы не этот няя... То есть, если бы не помощь Сеторы-сан, я не уверен, что смог бы добраться до тебя.

– О... Вот как, – Мэри повернулась к Сеторе и низко поклонилась ей, – Спасибо вам... большое.

– Незачем благодарить. Я же получу свою плату.

– Конечно... – Харухиро закрыл левый глаз и несколько раз потёр веко рукой. Ему туда что-то попало?

Сетора, наблюдая за ним, прищурилась, её губы искривились в лёгкой улыбке. Смотрится жутковато.

А кстати...

Она мне кого-то напоминает?.. – подумала Мэри.

Наверное, это чудо, что ей удалось вспомнить почти сразу. В конце концов, она ведь, кажется, ни разу не говорила с той девушкой. И помнит её лицо очень смутно. Только стрижку-каре, большие глаза и манеру держаться незаметно и тихо. Вот и всё, что приходило в голову.

Эта девушка похожа на ту, другую, из прошлой команды Кузака. Если Мэри всё помнит правильно, то она тоже была Вором, как и Харухиро. Её звали...

Шоко.

Да. Шоко.

Харухиро выкрикнул её имя тогда, когда она погибла в форте Мёртвая Голова. Мэри тогда подумала – они знакомы?

Наверняка они были знакомы. Харухиро ведь знал её имя. а ещё, в тот раз с Харухиро было явно что-то не так. Мэри уже не помнила подробностей, но Харухиро вёл себя попросту странно. Может быть, та Шоко была не просто его знакомой.

Тогда кем она ему была?

Сетора похожа на Шоко, погибшую тогда у него на глазах. Харухиро поэтому выглядит как-то не в своей тарелке?

- Итак, – Сетора скрестила руки на груди.

Харухиро зачем-то уселся там, где стоял.

- Да... Я помню.

- А? О чём помнишь? – Мэри вопросительно склонила голову набок.

- О моей плате, – Сетора коротко хмыкнула, – Я сдержала свою часть уговора. А теперь получу то, что моё по праву.

- А, но... – Харухиро посмотрел на Мэри и вымученно улыбнулся, – Хотя, наверное, хорошо что Мэри здесь. Она сможет... вылечить меня потом.

- Вылечить? Что вылечить?

- Мы договорились, что я предоставлю... Материал.

- А? Предоставишь материал? Для чего?

- Эм... Для голема плоти.

- Плоти...

- Я заберу его глаз, – Сетора подошла к Харухиро и присела на корточки, – Ты просил не забирать тот глаз, что со стороны ведущей руки, так что я беру левый, так?

- Его левый глаз?!

- Эм, да... – Харухиро опустил взгляд и почесал в затылке, – Прости.

- За что ты извиняешься, Хару?!

- Ну, просто подумал, что стоит...

- Ты отдаёшь свой глаз?! В смысле, вынешь из себя и отдашь ей?!

- Не уверен, как именно это будет, но... наверное?

- Если ты это сделаешь, то я уже не верну глаз даже Чудом Света! Ты же понимаешь, да?!

- Ну, более-менее...

- Что значит, более-ме...

- Эй, женщина, - Сетора уставилась на Мэри, - Ты-то что так злишься? Этот мужчина заключил со мной договор, потому что для твоего спасения нуждался в помощи моих няя.

- Я н-не злюсь...

- Тогда замолчи.

- Как я могу молчать! Это же ради меня... - Мэри закрыла рот рукой.

Верно.

Он сделал это ради меня.

Ради меня Хару пришлось отдать этой женщине свой левый глаз.

- Прости... - Харухиро провёл рукой по затылку и шее, - Я на самом деле не хотел, чтобы это было вот так. Ну, в смысле, прямо сейчас. Делать это при тебе, это как-то... Да и ты вряд ли хочешь такое видеть. Так что, прости, не могла бы ты... Отойти подальше? О, но мне понадобится твоя помощь когда всё закончится, так что, наверное, в итоге никакой разницы нет...

- Достаточно. Подними лицо и дай мне взглянуть хорошенько, - Сетора взялась пальцами правой руки за подбородок Харухиро и потянула вверх, - Хм. Действительно, здоровый и свежий глаз.

- Ну, да, я же не труп. Я живой...

- Похоже на то, - Сетора отвела волосы Харухиро в сторону левой рукой и придвинулась к нему. Ей правда нужно смотреть так близко? Хотя, она же собирается забрать его глаз, так что, наверное, нужно. Сложно сказать. Но, как бы то ни было, Харухиро вёл себя послушно, так, словно уже смирился с тем, что обязан позволять ей делать с собой это.

Но ни Харухиро, ни Сетора же не могут всерьёз планировать такое. По крайней мере, Мэри хотелось в это верить. Но, вне зависимости от того, что думает Сетора, в случае Харухиро это явно не так. Он совершенно серьёзен.

Его сложно назвать решительным, но Харухиро может вести себя на удивление твёрдо. Например, в том, что никогда не бросит товарища. Харухиро вечно жертвует собой.

И Мэри, конечно, может это понять. Лучше пострадать самому, чем видеть страдания друзей. Если Харухиро придётся выбирать между гибелью товарища и собственной, то он, несомненно, выберет последнее. Как и сама Мэри.

Но принять это она никак не может.

- Я это сделаю! - Мэри шагнула к Харухиро с Сеторой.

- Нет, - Сетора тут же остановила её своим холодным взглядом.
- П-почему?..
- Уговор был не с тобой, а с ним, и никем иным. Моим условием было то, что я получу именно его левый глаз. Ты не имеешь права требовать пересмотра условий.
- Да... Вы, наверное, правы, но...
- А ещё мне неинтересны твои глаза.
- То есть... вам интересны глаза Хару?
- Разве непонятно?
- У-у меня хорошее зрение, и мои глаза не такие сонные, как у него...
- Мэри... Это не имеет отношения к моим глазам, уверен, дело в форме век...
- П-прости, я не хотела тебя обидеть...
- От твоей болтовни никакого толку, женщина, - преувеличенно вздохнула Сетора.
- Ж-женщина?!

Ты и сама женщина! - едва не воскликнула Мэри, но не раскрыла рта. Плохо. Я слишком взбудоражена. Успокоиться. Сначала я должна успокоиться. Обдумать всё спокойно.

- Тогда я предоставлю что-то более ценное, чем левый глаз Хару! - выпалила Мэри.
- Нет.
- Даже если это рука или нога, я согласна!
- Мне это не нужно.
- Тогда что вам нужно?!

Харухиро открыл рот, словно собираясь что-то сказать. Но Сетора внезапно схватила его за голову и за челюсть, и подтянула к себе.

Подожди. Что ты творишь?! Хару тебе не игрушка!

- Стойте!..
- Этот мужчина заинтересовал меня, - сказала Сетора.
- А?
- Разумеется, глаз интересного мужчины для меня гораздо ценнее, чем глаз какой-то женщины, до которой мне вообще нет дела.
- Я вообще не понимаю этой логики!

- А мне и не нужно твоё понимание. Кстати... - Сетора потёрла обеими руками лицо Харухиро,
- Думаю, мне некуда спешить. Забирать его левый глаз прямо сейчас вовсе необязательно. Я получу его, когда мне захочется. А до тех пор... Харухиро.

- Д-да?..

- Твой левый глаз принадлежит мне, но пока я оставляю его тебе на хранение.

- У-ура? Это... хорошо? Мне ведь можно радоваться?

- Ты не такой, как мужчины из деревни. В тебе есть что-то свежее.

- П-правда?..

- Хару, - резко сказала Мэри и тут осознала, что злится, - Почему ты ухмыляешься?

- Я... я не ухмыляюсь! Ну, то есть, сейчас же не время ухмыляться, так?!

- Неужели? - Мэри посмотрела в сторону, - А показалось, что ты чем-то доволен.

- Я вовсе не доволен!

- А ещё, Харухиро, - сказала Сетора.

- Да?! Ч-что?!.. Эм, Сетора-сан, н-не могли бы вы отпустить меня... Пожалуйста?

- Думаешь, ты в том положении, чтобы просить меня об услугах? - холодно спросила Сетора.

- Я бы сказал, то - одно дело, а это другое.

- Резонно.

- Н-ну да...

- Но это не значит, что я соглашусь. Ты, вероятно, не знаешь, но в деревне мой характер считали, скажем так, сложным.

- О, я понял! П-пожалуйста, отпустите! - Харухиро вырвался из рук Сеторы и встал, - Я дал слово, так что вы можете забрать мой левый глаз, когда вам будет угодно! Но сверх этого я ничего вам не должен!

- Ох-хо, - Сетора раскрыла глаза в преувеличенном удивлении, - То есть, тебе больше не нужна моя помощь? Раз так, я отзываю моих няя. И забираю твой левый глаз. Мы ведь можем уже никогда не встретиться, если расстанемся сейчас.

- Это было бы... - Харухиро повесил голову.

Проблемой. Мэри не хотелось признавать это, но это правда.

Факт состоит в том, что Харухиро с Мэри могут просто сидеть здесь и ждать остальных. Они могут сколько угодно ломать головы, решать, попробовать то или это, но результат один - они не могут ничего. Им нечего предпринять.

- Сразу, конечно, не получится, - Сетора поджала ноги под себя и посмотрела на Харухиро

снизу вверх, – Но если я прикажу, мои няа наверняка отыщут ваших товарищей. Они знают эти места даже лучше, чем я сама. А что насчёт вас? Может, вы хорошо здесь всё изучили и справитесь без меня? Я предполагаю, что завтра днём необычно прояснится, и видимость станет хорошей. Когда туман над Тысячей Лощин рассеивается, здесь появляются новые угрозы. Так что будете делать? Постараетесь найти своих друзей сами?

Эта женщина. Шуру Сетора.

Ей, похоже, нравится Харухиро. Но несмотря на это, она терзает его, мучает и наслаждается этим. Она назвала свой характер сложным, но, скорее, она попросту жестока.

Но она спасла меня и держит таких милых существ. Я не хочу думать о ней плохо.

И всё же, не могу заставить себя полюбить её. Наверное, я её ненавижу.

Но Мэри понимала, что прогонять Сетору из-за одной неприязни глупо – или, точнее, это просто плохая идея. Очень плохая. Но согласится ли Сетора помочь, если Мэри её попросит? Вряд ли.

Харухиро. Наверное, она уселась потому, что хочет посмотреть, как Харухиро просит её о помощи. Более того, хочет чтобы он подчинился ей. Она хочет заставить его повиноваться, так? А Харухиро понимает, что он должен сделать как лидер команды. Ради Мэри – ради одного из товарищей – он уже был готов отдать левый глаз. И, вполне возможно, готов отдать и жизнь.

– Сетора-сан, – Харухиро поклонился так низко, что его голова почти коснулась коленей, – Пожалуйста... Помогите найти наших товарищей.

– Хорошо, – надменно заявила Сетора. И тут же быстро добавила: – Но с одним условием.

Ну конечно.

И каково же будет её условие? Мэри стиснула зубы. Если Сетора потребует чего-то чрезмерного, Мэри захочется остановить Харухиро, но она не сможет. Если только это не окажется чем-то чрезмерным... Нет, даже если окажется, Харухиро скорее всего согласится. Сетора видит его насквозь, и понимает, что может выставить сколь угодно тяжёлое условие.

– Каким? – Харухиро, по-прежнему согнувшись в поклоне, посмотрел на Сетору исподлобья, – С каким условием?

– Сначала один вопрос.

– Да, конечно... Спрашивайте.

– Вы с этой женщиной – пара?

– А?! – воскликнул Харухиро.

– Что вы... – ахнула Мэри.

– Чему вы так удивлены? По-моему, самый обычный вопрос, – Сетора изогнула брови, – Вы ведь товарищи, так? Когда мужчина с женщиной проводят вместе и дни, и ночи, как вы, нет ничего странного в том, что их отношения перерастают в нечто большее. В деревне люди низкого происхождения, как правило, создают семьи с теми, кто им близок. Более того, Харухиро, ты

был готов умереть ради её спасения. Разве не естественно предположить, что ваша с ней связь крепче, чем просто товарищество?

- Н-нет... - Харухиро посмотрел на Мэри, тут же отвёл глаза и замотал головой так сильно, что затряслось всё его тело, - Всё не так, хорошо?! Между нами ничего такого нет, мы просто хорошие друзья! Товарищи!.. Просто товарищи!..

- Это так? - Сетора отчего-то уставилась на Мэри.

- Конечно! - у Мэри перехватило дыхание, она едва не закашлялась, - ...Товарищи. Да, мы с Харухиро товарищи. И ничего больше, ничего больше.

- Была ли какая-то причина повторять это дважды?

- Н-нет?! М-между нами ничего большего, и ничего меньшего, и ничего прочего! И всё!

- Понятно, - Сетора пару раз кивнула, - Тогда всё в порядке, Харухиро.

- Ч-что... в порядке?

- Хару, - когда Сетора поправилась. Мэри ощутила биение жилки на виске и слабую боль.

Что это с ней? Она слишком развязно себя ведёт.

И тут Мэри вдруг осознала. Если это так, то и Мэри, называя Харухиро Хару, тоже ведёт себя развязно.

Впервые Мэри решила по иному обращаться к своим новым товарищам, когда пыталась как-то сократить дистанцию и продемонстрировать, к каким отношениям с ними она стремится. Она снова и снова спорила сама с собой, пытаясь решить, как это сделать. Мэри решила начать с предводителя, и первым, самым лёгким вариантом, пришедшим ей в голову, было просто добавить к его имени «-кун». Это выглядело простым, и обращение ей нравилось, но «Харухиро-кун» звучит длинновато. Можно использовать «Хару-кун», но тогда получится, что она копирует Юме. А ещё, одно дело когда милая девушка вроде Юме говорит «Хару-кун», но не прозвучит ли это отталкивающе от Мэри? Использовать «-сан» было бы странно, или, скорее, это прозвучит слишком формально. Тогда, может быть... Харупин? Нет, ни за что. Бессмыслица. Или Харурин? Харурирон? Харумеро? Или уж, была не была, Харухару? Харучин? Нет, нет, это определённно слишком...

После долгих колебаний Мэри остановилась на простом и коротком «Хару». Звучит безопасно, и, наверное, сработает. Но когда пришло время по-настоящему обратиться к нему так, она замешкалась.

Наверное, лучше всё-таки не стоит. Она уже почти передумала, но потом под влиянием момента решила один раз попробовать назвать его так, и всё прошло на удивление просто. Во всяком случае, так это показалось Мэри, но, может, она всё-таки вела себя слишком развязно?

Но, как бы то ни было, почему эта женщина вдруг обратилась к Харухиро «Хару»?

- Хару, - снова сказала Сетора и слабо улыбнулась, - Пока мне не надоест и я не прикажу перестать, ты будешь изображать моего парня. Вот моё условие.